

(hidden)

Веруйте в свет, да будете сынами света!

[Ин. 12:36]

Епископ Иларион (Алфеев)

Home / Поиск по сайту / Официальный сайт

26

❖ БИОГРАФИЯ ❖ БИБЛИОГРАФИЯ ❖ КНИГИ ❖ ПЕРЕВОДЫ ❖ СТАТЬИ, ДОКЛАДЫ ❖ КАТЕХИЗИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

ИНТЕРВЬЮ ❖ РЕЦЕНЗИИ ❖ АУДИО-И ВИДЕОМАТЕРИАЛЫ ❖ НОВОСТИ ❖ ФОТОГРАФИИ ❖ РАЗНОЕ ❖ ГОСТЕВАЯ КНИГА

Отобразить меню

➤ Главная страница / Избранные статьи, доклады /

 Версия для печати

РАЗРЫВ ИЛИ ПРОДОЛЖЕНИЕ ДИАЛОГА?

Отношения между Русской Православной и Католической Церквами почти прекращены

В Эмиттсбурге близ Балтимора (США) 9-19 июля состоялась восьмая сессия официального диалога между Православной и Римско-Католической Церквами. Встреча проходила в обстановке повышенной секретности, журналисты на нее допущены не были. На вопросы нашего корреспондента отвечает глава делегации Русской Православной Церкви, секретарь Отдела внешних церковных

сношений Московского Патриархата игумен ИЛАРИОН (Алфеев).

- Отец Иларион, после окончания встречи в Балтиморе в некоторых средствах массовой информации появилось сенсационное сообщение о том, что диалог закончился едва ли не разрывом между двумя Церквами. Что же произошло на самом деле? И какова предыстория встречи?

- Балтиморская встреча была первым пленарным заседанием комиссии после семилетнего перерыва. Предыдущие встречи состоялись во Фрайзинге в 1990 году и в Баламанде в 1993 году. Обе были посвящены теме унии - наиболее болезненной теме, которая встала с особенной остротой в конце восьмидесятых - начале девяностых годов в связи с возрождением униатских структур на Западной Украине, в Румынии, Польше и некоторых других регионах.

Во Фрайзинге и в Баламанде были подписаны совместные документы, в которых уния признавалась неприемлемой. Принципиального различия между документами, на мой взгляд, нет, однако Фрайзингское соглашение не было официально ратифицировано католической стороной, тогда как Баламандское было. Однако Баламандский документ встретил сопротивление как среди греко-католиков, не согласных с резким осуждением унии, так и среди некоторых православных, не довольных тем, что в документе использовался термин "Церкви-сестры" применительно к Православной и Католической Церквам. Баламандский документ был, в частности, официально отвергнут, с одной стороны, Греко-Католической Церковью Румынии, с другой - Элладской Православной Церковью. Однако большинство Православных Церквей рассматривает оба документа - Фрайзингский и Баламандский - как важный шаг в направлении решения униатской проблемы. Впервые за несколько столетий Римско-Католическая Церковь официально признала унию как метод достижения единства неприемлемой.

- Что происходило после Баламанда?

- После Баламанда пленарное заседание долго не удавалось собрать. Собирался только координационный комитет - в Риме в 1997 году и в Арриччиа в 1998-м.

- Правда ли, что в Арриччиа обе стороны признали церковное положение Греко-Католических Церквей "ненормальным" и что это вызвало резко негативную реакцию униатов? И почему в Балтиморе не удалось закрепить те предварительные договоренности, которых удалось достичь в Арриччиа?

- Католическая делегация приехала в Балтимор с твердым намерением не допустить официального признания церковного положения Греко-Католических Церквей "ненормальным". В самом начале заседания католики заявили, что для них положение Греко-Католических Церквей является абсолютно нормальным в том смысле, что эти Церкви находятся в полном общении с Римом. Получается, что уния ненормальна, а

последствия ее нормальны! Но такой подход категорически не устраивает православных. Мы прямо об этом заявили. После нескольких дней напряженных переговоров мы так ни до чего и не смогли договориться, а потому никакой совместный документ не был написан.

- Не означает ли жесткая позиция католиков на Балтиморской встрече откат к "доэкуменическим" временам, отказ от линии на сближение с православием, проводившейся Ватиканом в годы понтификата Иоанна XXIII и Павла VI?

- Я бы не стал говорить об "откате", но в то же время не могу не выразить сожаления в связи с тем, что расхождение в позициях по униатскому вопросу в последние годы не уменьшается, а увеличивается.

- Какой мандат вы получили как глава делегации РПЦ?

- Я должен был рассказать о том, что происходило в последние годы на Западной Украине, а также огласить нашу позицию по диалогу. На первом же заседании я рассказал о насилиях, в результате которых свыше тысячи православных храмов было захвачено, три епархии почти полностью разгромлено.

Мы ведь не призываем к уничтожению греко-католических церковных структур, мы лишь призываем к мирному, ненасильственному решению конфликтной ситуации. То, что атеистические власти совершили по отношению к греко-католикам в 1946 году, загнав их в катакомбы, является исторической несправедливостью. Но нельзя пытаться одну несправедливость исправить при помощи другой несправедливости. Нельзя пытаться насильственным путем восстановить довоенный статус-кво, не учитывая, что за прошедшие пятьдесят лет для нескольких поколений людей на Западной Украине именно Православная Церковь стала духовной матерью и они вовсе не намерены обращаться в унию.

- Каков ваш общий вывод относительно результатов встречи в Балтиморе?

- Я этот вывод огласил на последнем заседании. Я сказал, что, по моему впечатлению, конструктивные предложения, которые исходили от православных, систематически блокировались католической стороной, в результате чего реального прогресса достичь не удалось. Католики назвали эту мою позицию "оскорбительной". К сожалению, ничего другого я не мог сказать. Был бы рад, если бы дело обстояло иначе.

В то же время я удовлетворен тем, что все Православные Церкви, приславшие своих представителей в Балтимор, высказались единодушно за продолжение диалога по униатской теме, несмотря на имеющиеся разногласия. Диалог особенно важен для тех Церквей, которые сталкиваются с униатской проблемой в реальной жизни, таких, как Русская, Румынская, Польская.

- Но ведь раздаются и голоса, призывающие к полному прекращению диалога с католиками. При этом часто ссылаются на Марка Ефесского, бывшего единственным епископом, не подписавшим в свое время флорентийскую унию...

- Прекратить диалог проще всего. Но каким образом тогда будут решаться проблемы? Как мы сможем бороться против прозелитизма, как сможем решать проблему унии и другие наболевшие проблемы?

А что касается святого Марка Ефесского, то ведь он принял участие во Флорентийском Соборе, не отказался ехать на него. Участвовал во всех мероприятиях Собора, присутствовал на латинских богослужениях. И оставался на Соборе до конца, несмотря на разногласия. А когда стали подписывать унию, отказался. Точно так же мы поступаем. Мы никогда не подпишем ни одного слова, которое противоречило бы позиции нашей Церкви. А участвовать в диалоге будем. Истинные духовные наследники святого Марка Ефесского - не те, кто уклоняется от диалога, а те, кто в нем участвует.

- Действительно ли прозелитизм католиков на территории России представляет реальную угрозу для православия?

- Для меня очевидно, что Католическая Церковь в России никогда не станет, так сказать, "народной Церковью", каковой является Русская Православная Церковь. Поэтому у меня нет страха перед так называемой католической экспансией. Россия - страна многоконфессиональная, здесь живут и католики, и протестанты, и представители других конфессий и религий. Православная Церковь не поддерживала и не будет поддерживать какое-либо ущемление прав верующих иных конфессий. Но попытки прозелитизма нами всегда решительно отвергаются. Впрочем, если и имеют место случаи обращения православных в католичество, то это единичные случаи. Никакого массового обращения не будет.

Хотел бы сказать и следующее. Мы против прозелитизма, но не против сотрудничества в миссионерской области. Наоборот, мне кажется, что мы могли бы многое делать совместно с католиками, например, противостоять сектам, представляющим огромную опасность для наших народов, а также осуществлять различные благотворительные, образовательные и иные проекты, противостоять вызовам атеизма, секуляризации, пропаганде насилия и разврата. Многие уже делается в этом плане совместно православными и католиками. В той ситуации, когда между официальным Ватиканом и Москвой существуют значительное напряжение и непонимание, контакты на местном уровне приобретают особое значение. И мы приложим все усилия к тому, чтобы их укреплять.

Многое нас разделяет. Крестовые походы, неоднократные попытки навязать унию и многое другое, чем наполнена горькая история второго тысячелетия, память об этом не может бесследно исчезнуть, даже если - будем надеяться - ничего подобного никогда более не повторится. Есть разногласия и на догматическом, экклезиологическом и иных уровнях. Мы, например, никогда не признаем католического учения о папской

непогрешимости.

Но при всем том нас объединяют вера в Бога, в Троице покланяемого, в Иисуса Христа как Бога и Спасителя, почитание Божией Матери и святых, учение о таинствах, об апостольском преемстве иерархии и многое другое. Православная и Католическая Церкви сохраняют понятие о Предании как основе церковного бытия и тем самым радикальным образом отличаются от церковных общин протестантской традиции. Об этом нельзя забывать. И нельзя забывать, что первые десять веков христианства - наше совместное духовное наследие. От сознания этой первоначальной общности мы не должны отказываться.

- В заключение традиционный вопрос: каковы перспективы встречи между Патриархом Московским и Папой Римским?

- Такая встреча давно планируется, и от ее идеи никто не отказывается. Но мне вспоминаются недавний визит кардинала Кассиди в Москву и его беседа со Святейшим Патриархом Алексием. Когда была затронута тема возможной встречи, Святейший сказал: "Давайте подождем, что решит Балтимор". К сожалению, Балтимор ничего не решил...

Но, что бы ни происходило на межправославно-католическом уровне, мы будем продолжать наш двусторонний диалог, т.е. диалог между Русской и Римской Церквями. И как только будет достигнут прорыв в теме униатства или хотя бы будут найдены реальные рычаги воздействия на межконфессиональную ситуацию на Западной Украине, такая встреча может состояться. Это будет историческая встреча, и потому она должна быть хорошо подготовлена.